

О Т З Ы В
официального оппонента
о диссертации Елены Викторовны Идельсон
«Лингво-когнитивные аспекты дирекциональности
при двуязычии»
представленной на соискание учёной степени кандидата
филологических наук по специальности
10.02.19 – теория языка
Тамбов 2017

Тема, избранная для исследования Е.В. Идельсон, представляется очень важной в контексте не только современного языковедения, но и психологии, педагогики и других наук о человеке. В начале диссертации (стр. 5) автор говорит, что *актуальность* её исследования «заключается в недостаточной изученности особенностей языковой и ментальной репрезентации дирекциональности в условиях билингвизма. В частности, существует потребность в изучении содержания базовых концептов дирекциональности в сознании двуязычных индивидов, а также в анализе способов и средств вербализации дирекциональности, которые могут быть обусловлены взаимодействием родного (Я1) и иностранного/второго (Я2) языков». Всё это, однако, не вполне объясняет, зачем нужны такие исследования и почему они важны.

Думаю, что здесь необходимо добавить следующее: дирекциональность – одна из важнейших характеристик целостного образа мира, поскольку она «стягивает» в себе концепты пространства, времени, ощущения собственного тела, его места среди других объектов, и ещё целый ряд базовых концептов, которые формируют основу представления о мире, его устройстве и месте в нём индивида. На мой взгляд, дирекциональность – это как раз один из тех неосознаваемых «ориентиров», формирование которого в онтогенезе во многом определяет особенности деятельности личности. В том числе и речевой деятельности. Когда мы говорим о стоящих за языком ментальных структурах, речь идёт о целостном образе мира, в котором представления/ощущения, связанные с пространством и перемещением/ориентацией в нём, являются базовыми, своеобразной «точкой отсчёта» для всего остального. Но знаем мы об этом ещё слишком мало.

Именно поэтому можно утверждать, что выполненное Е.В. Идельсон исследование чрезвычайно актуально.

Кроме того, с учётом сказанного выше следовало бы, по-видимому, переформулировать сделанный автором диссертации на стр. 24 вывод, сказав, что дирекциональность представляет собой не «неотъемлемую часть», но *неотъемлемое свойство* пространства, формирующее специфику многообразного индивидуального и социального опыта индивида.

Исследование дирекциональности в лингво-когнитивном аспекте Е.В. Идельсон строит, исходя из гипотезы о том, что под влиянием упомянутого индивидуального опыта и интерференции языков, которыми владеет индивид, представление о дирекциональности при двуязычии «характеризуется рядом особенностей в сравнении с соответствующими явлениями при моноязычии» (стр. 10). Следует отметить, что автор диссертации чётко и обоснованно формулирует *объект* («языковые единицы, репрезентирующие базовые концепты дирекциональности на Я2») и *предмет* («специфика языковой репрезентации и содержания базовых концептов дирекциональности в условиях естественного двуязычия исследования») исследования, его *цель* и соответствующие этой цели *задачи*.

Целью исследования является «выявление лингво-когнитивных особенностей репрезентации дирекциональности в речевой деятельности билингов» (стр. 11). Для достижения поставленной цели Е.В. Идельсон намечает и последовательно решает целый ряд *задач*, которые сформулированы, исходя из специфики *объекта* и *предмета* исследования. Автор даёт последовательное теоретическое обоснование предпринимаемых шагов и практическую экспериментальную верификацию сформулированной на первом этапе исследования гипотезы. Это, несомненно, может рассматриваться как одно из *достоинств* рецензируемой работы. Авторское решение намеченных задач представляется обоснованным и убедительным.

В качестве ещё одного *достоинства* работы отмечу стремление Е.В. Идельсон объяснить и обосновать основные понятия и формулировки, приводимые в тексте. Например, одно из таких объяснений касается понятия *базовые концепты*; оно даётся автором в качестве комментария к описанию объекта и предмета исследования (стр. 6), в такой же трактовке это понятие используется автором далее в работе.

Последовательно решая поставленные *задачи*, Е.В. Идельсон в первой главе диссертации делает подробный и основательный аналитический обзор точек зрения на дирекциональность и её связь, с одной стороны, с базовой категорией *пространство*, а с другой стороны, со способами вербализации дирекциональности. Ещё одна проблема, детально рассматриваемая в первой главе – двуязычие (его типы, существующие точки зрения на это явление, классификации и трудности анализа). С двуязычием непосредственно связана тема языковой интерференции, которая также обсуждается в первой главе.

Вторая глава диссертации содержит описание проведённого Е.В. Идельсон экспериментального исследования, анализ полученных результатов и сделанные на его основании выводы. *Материалом* исследования послужили 1269 ассоциативных реакций и субъективных дефиниций, представленных информантами-билингвами, а также дирекциональные высказывания, полученные в ходе наблюдения за речью естественных билингов в США. Этот языковой материал уникален в том смысле, что автору дис-

сертации удалось найти достаточное количество информантов – естественных билингов (144), владеющих русским / английским языками и вьетнамским / английским языками.

Проведение экспериментального исследования и интерпретация его результатов были организованы вполне квалифицированно, с использованием адекватных методик проведения эксперимента и методов анализа полученных данных. На основании статистического анализа и сопоставления данных эксперимента с соответствующими материалами ассоциативных и толковых словарей были установлены различия в содержании базовых концептов дирекциональности у разных групп билингов, а также билингов и монолингов. Кроме того, результаты исследования позволили выявить особенности вербализации дирекциональности при билингвизме и сделать вывод об их обусловленности взаимодействием Я1 и Я2 и соответствующих культур.

Диссертационное исследование Е.В. Идельсон характеризуется *научной новизной*, которая обусловлена выявлением специфики базовых концептов дирекциональности в условиях естественного двуязычия. Кроме того, в результате экспериментального исследования получены убедительные данные относительно особенностей взаимодействия дирекциональных конструкций Я1 и Я2 в речевой деятельности билингов.

Теоретическая и практическая значимость обсуждаемой работы также не вызывает сомнения, поскольку в результате исследования получены убедительные данные, расширяющие представления о естественном двуязычии и особенностях взаимодействия Я1 и Я2 при порождении дирекциональных высказываний индивидами, владеющими двумя языками. Полученные результаты могут с успехом использоваться в преподавании целого ряда языковедческих дисциплин, в методике преподавания языков и культур, а также в практике преподавания английского языка как второго (иностранного). Эти результаты могут быть полезны при дальнейшей разработке проблем билингвизма, а также категории дирекциональности в различных языках.

Диссертация Е.В. Идельсон представляет собой самостоятельное, законченное исследование, в котором определена теоретическая база, корректно подобран и проанализирован фактический материал. К числу положительных сторон диссертации следует отнести логичное построение исследования, большой объем анализируемого материала, хороший иллюстративный материал в виде таблиц в тексте работы, а также Приложения. Следует отметить исключительную добросовестность автора в подходе к теоретическому обоснованию исследования, использованию научных трудов других учёных, организации и проведению серии экспериментов, а также обработке и анализу полученных данных. Основные *выводы*, сделанные автором, представляются вполне обоснованными.

Особенно важными мне представляются выводы о двунаправленном влиянии Я1 и Я2, когда владение вторым языком меняет содержание представления о каком-то явлении на когнитивном уровне, а не просто оказывает влияние на первый (родной) язык (стр. 56), а также сделанный на стр. 97 диссертации вывод о том, что «сопоставительный анализ представлений билингвов и монолингвов ... о пространстве продемонстрировал как количественные, так и качественные отличия. В целом, содержание концепта SPACE как среды перемещения объектов у монолингвов характеризуется более яркой демонстрацией лингвокультурной специфики. Кроме того, по сравнению с монолингвами ассоциативные реакции билингвов характеризуются меньшим лексическим и содержательным разнообразием». В целом выводы отражены в выносимых на защиту Положениях, которые, на мой взгляд, достаточно чётко и логично сформулированы и отражают главные достижения автора работы. Особый интерес представляют Положения 4 и 5, которые констатируют особенности базовых концептов дирекциональности у билингвов, а также особенности вербализации этих концептов.

Вместе с тем во втором из выносимых на защиту Положений («В билингвальном сознании базовые концепты дирекциональности тесно взаимосвязаны и находятся в состоянии взаимовлияния, когда специфика одного концепта дирекциональности, обусловленная лингвокультурой первого языка, влияет и на другие взаимодействующие с ним концепты», стр. 14) не совсем понятно, почему речь идёт об обусловленности концепта культурой именно *первого* языка. Какова тогда роль лингвокультуры второго языка?

Выше говорилось о стремлении автора диссертации к последовательно точному использованию научной терминологии. Тем не менее, в тексте работы термин *лингвистический* используется, как мне кажется, не вполне корректно. Так, на стр. 35 автор говорит: «Подобную идею выдвигает К. Аллан, который пишет, что “*лингвистические* структуры могут быть только поняты и объяснены со ссылкой на семантические и коммуникативные функции языка” [Allan 2007: 263]». В таблице на стр. 46 читаем: «Возможность *лингвистического* “перехода” с одного языка на другой», «Развитие *лингвистической* системы иностранного языка при наличии уже сформировавшегося видения мира благодаря родному языку» и «Перенос внимания на *лингвистические* средства». На стр. 64 говорится: «В настоящее время наиболее разработанными экспериментальными методиками, используемыми при исследовании языкового сознания и *лингвистических* феноменов, являются свободный ассоциативный эксперимент и методика субъективных дефиниций». На мой взгляд, во всех этих случаях речь идёт о *языковых* явлениях, при этом в первом случае налицо явная переводческая ошибка. И уж совсем непонятно, что такое *лингвистический переход с одного языка на другой* и *лингвистические феномены* применительно к экспериментальным методикам.

На самом деле, *лингвистический переход* возник в результате неточного цитирования: в упомянутой выше таблице на стр. 45 приводится сравнительный анализ параметров естественного и искусственного двуязычия, сделанный автором на основании статьи А.А. Залевской в «Вопросах психолингвистики» (2009: 12). Но в этой статье А.А. Залевская говорит не о «переходе», а о «переключении» с одного языка на другой. Представляется, что это – принципиально разные вещи.

Кроме того, я порекомендовала бы Е.В. Идельсон значительно более осторожно обращаться с терминологическим сочетанием *ментальная репрезентация*. Несмотря на то, что это – ключевое понятие когнитивной науки (так характеризует его Е.С. Кубрякова в «Кратком словаре когнитивных терминов»), оно до сих пор остаётся в значительной степени дискуссионным, в первую очередь, из-за исключительной сложности феноменов, которые оно призвано обозначать. Поэтому, например, на стр. 117 следовало бы написать: «Так, экспериментальные данные наглядно демонстрируют то, что *содержание* (а не *ментальные репрезентации*) концепта «movement» в сознании вьетнамо-англоговорящих билингвов характеризуется большей спецификой, чем у носителей русского и английского языков». На стр. 76 читаем: «Так, задачей первого свободного ассоциативного эксперимента было установить общие и отличительные черты в *репрезентации* концепта «space» (пространство) в сознании двух разноязычных групп билингвов, для которых первым являются два разных языка (русский или вьетнамский), и которые говорят на одном втором языке (английском)». Что здесь имеется в виду под словом *репрезентация*? Может быть, это опять *представление*? Или *содержание концепта*? В заголовке соответствующего параграфа речь идёт именно о содержании. И, конечно, я не стала бы утверждать, что «сравнительный анализ репрезентации исследуемых концептов» проводился «на языковом и ментальном уровнях у билингвов и монолингвов» (стр. 145).

Хотелось бы задать автору диссертации несколько вопросов по организации экспериментального исследования. Прежде всего, следовало, наверное, написать, что эксперимент проводился с *использованием* (а не с *применением*) тех или иных методик. Каковы были условия проведения эксперимента (в аудитории, он-лайн, или как-то по-другому)? Почему в экспериментальных группах было именно такое количество испытуемых? Как обрабатывались результаты анкетирования? На стр. 73 говорится о том, как обрабатывались результаты основных экспериментов. В каком виде были представлены эти результаты, что, собственно, обрабатывалось? Сводились ли результаты, полученные на бланках, в какие-то таблицы? Оговаривался ли язык реакции? Или подсчитывались только реакции на английском, а русские или вьетнамские просто отбрасывались? Обычно все эти сведения приводятся при описании процедуры и анализа результатов любого эксперимента.

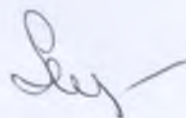
Высказанные выше соображения и вопросы не меняют общего положительного мнения о диссертации Елены Викторовны Идельсон.

Результаты исследования прошли необходимую апробацию. Публикации по теме диссертации отражают основное содержание диссертации и раскрывают положения, выносимые на защиту. Автореферат диссертации адекватно отражает ее содержание.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация Елены Викторовны Идельсон «Лингво-когнитивные аспекты дирекциональности при двуязычии» представляет собой научно-квалификационную работу, где на основании результатов проведенного автором исследования разработаны теоретические положения, представляющие собой определенное научное достижение в области теории двуязычия, а также специфики дирекциональности в лингво-когнитивном аспекте. Можно утверждать, что диссертационное исследование Е.В. Идельсон соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» (Утверждено постановлением Правительства РФ от 24. 09. 2013 г. № 842). Автор диссертации, Е.В. Идельсон, заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

14 марта 2017 г.

Доктор филологических наук,
(10.02.19 – теория языка), профессор,
профессор кафедры гуманитарных, социальных и
естественнонаучных дисциплин
ОУ ВО «Тверской институт экологии и права»

Мягкова Елена Юрьевна

Подпись Е.Ю. Мягковой заверяю

Ученый секретарь Ученого совета
ОУ ВО «Тверской институт экологии и права»,
профессор

М.В. Мурашко

Адрес организации:
170001, г. Тверь, пр-т Калинина, д. 23.
Телефон: 8 (4822) 42-06-55
E-mail: tiiep2000@mail.ru, info@tiiep.ru